

ДЛЯ ИСКУССТВА НЕТ ПЕРИФЕРИИ

Недавно в Москве прошли гастроли Саратовского академического драматического театра имени Карла Маркса. Это, казалось бы, обычный творческий отчет опроверг наши традиционные представления о так называемом провинциальном, или периферийном, театре, еще раз доказав, что блеск рискованного эксперимента, яркий форма, глубина, гражданская смелость присущи не только столичным сценам, которые, кстати, в последнее время не слишком радуют зрителей. С этой темой и начали беседу с главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств Александром Ивановичем Дзекунном.

— Наивно полагать, будто именно в таких городах, как Москва и Ленинград, сосредоточено все самое талантливое. Я знаю многих замечательных актеров и интересных режиссеров в самых дальних уголках России. А «центр» то и дело просто-напросто навязывает нам с помощью Центрального телевидения откровенные штампы, серость. После унылых фильмов-спектаклей некоторых столичных театров никто не желает смотреть те же пьесы у нас. Это настоящая беда.

— Именно поэтому у вас в репертуаре столько названий, неизвестных широкой публике? «14 красных избушек» А. Платонова, «Зойкина квартира» и «Багровый остров» М. Булгакова — ведь у этих пьес вообще нет никакой постановочной традиции...

— Сейчас идет повсеместное возращение несправедливо забытых и замалчиваемых произведений советских писателей. Их печатают журналы, их инсценируют, экранизируют... Это прекрасно. Но мы не плетемся в хвосте у событий. Премьера «Зойкиной квартиры» состоялась еще до 1985 года. Идея поставить Платонова возникла тогда, когда никто не надеялся на скорые публикации его романов. Просто мы вообще не ставили «производственных» пьес, не гнались за «нужной» темой, за однодневками, которые сулили верный, но сиюминутный успех. Может быть, поэтому нет у нас никаких премий, и в Москве мы были последний раз аж в 1977 году...

Нас долго били, обвиняли в мелкотемье, искажении действительности, чуть ли даже не в англосоветчине! Так что мы выстрадали наш сегодняшний репертуар, он вовсе не дань моде, а внутренняя необходимость.

— А как воспринимает ваши спектакли саратовский зритель?

— Это сложная проблема. Сначала постановки вызвали гнев, неприятие, яростные письма в инстанции. Но теперь привыкли, посещают хорошо, часто бывают аншлаги. Беру на себя смелость сказать,

что мы воспитали нашего, местного, зрителя, он уже не боится нетрадиционных решений, не бросается грудью на «защиту» сложившихся стереотипов. Я ведь начинал с известного всем гоголевского «Ревизора». Но попытался решить эту пьесу не как бытовую комедию о свинских рылах, а скорее как спектакль о Руси, лишённой нравственных начал и управляемой дьяволом... Так что переход от Гоголя к Булгакову был естественным и легким. Теперь наших зрителей будет ждать новое испытание: хочу сделать репертуар более сложным, выйти на принципиально новый уровень. Мечтаю попробовать в театре некий слав драмы, прозы, поэзии, документа, и даже еще бог знает чего... Хочется взяться не за одно произведение какого-либо автора, а охватить в спектакле все его творчество целиком. Нечто подобное делал Мейерхольд, хотя я и не претендую на сравнение.

— Да и в современном западном театре культ чистой драматургии пошатнулся. К нетрадиционным формам обращались многие величайшие мастера, например, Питер Брук и Ежи Гротовский. Но они уходили из своих театров, покидали традиционную сцену-коробку, от которой отказываются уже во всем мире. Как же вы собираетесь постигать новые формы и причащаться к тайнам театрального эксперимента?

— Я бы с удовольствием последовал примеру Брука и Гротовского, но... Я прописан в Саратове и живу на свою зарплату. Куда же мне уйти? Придется работать в рамках традиционной сцены, в пределах возможного, с теми же актерами, но — ломать их привычки, ломать штампы. Надо стараться и дальше воспитывать нашего зрителя. А то публика привыкла воспринимать только сюжет, внешние события. Необходимо учить их думать в театре.

— А начальство вам не мешает? У вас уж очень беспокойный репертуар...

— Теперь запрещать запрещено. Правда, иной раз некоторые руководители пытаются оказать давление на зрителей — своих подчиненных. Но в обкоме партии, в отделе культуры нас поддерживают и поддерживали в самые трудные дни.

— Ну а какие ощущения от гастролей в Москве? Есть разница в зрительской реакции?

— Есть, и огромная! Почти все воспринимается как и было задумано, даже некоторые неожиданные и для меня нюансы находят отклик. Играть для подготовленного зрителя — это подлинный праздник, удовольствие. В Москве мы все, особенно актеры, поняли, что не зря так упорно и настойчиво работали эти годы...

Интервью взял
Николай ТРОИЦКИЙ.